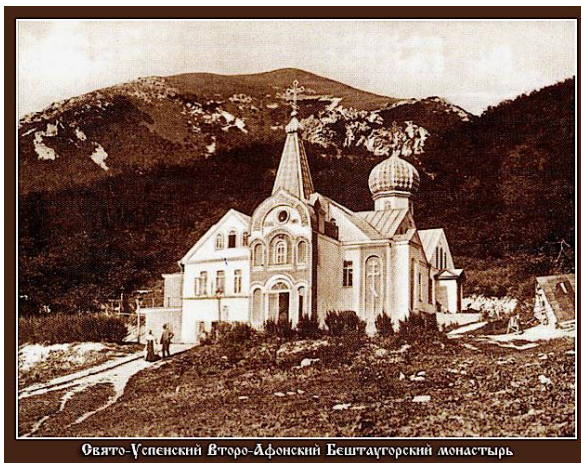

Иеромонах Елевферий (Казаков),

председатель Епархиальной комиссии по канонизации святых Пятигорской и Черкесской епархии

Афонская традиция Успенского монастыря на горе Бештау и противостояние обновленчеству

Успенский Второ-Афонский мужской монастырь был основан русскими монахами, выходцами со Святой Горы Афон, в 1904 году в месте, где по преданию стоял древний Аланский монастырь.

В связи с тяжелым положением русских келиотов на Святой Горе Афон, было принято решение об устройении в России подворья Иоанно-Богословской келии Русского Пантелеимоновского монастыря. По благословению настоятеля иеросхимонаха Герасима (Попова) ответственным за устройство подворья был назначен иеромонах Иоанн (Мирошников). 27 июля 1903 года он вместе с монахом Сергием был командирован в Россию, чтобы найти подходящее место и средства на строительство.

По дороге в Россию монах Сергей заболел и отправился на водолечение в Пятигорск, а иеромонах Иоанн поехал в Петербург для встречи с церковными иерархами.

В столице иеромонах Иоанн побывал у настоятеля Андреевского собора в Кронштадте отца Иоанна Сергиева (святой праведный Иоанн Кронштадтский) и удостоился чести сослужить ему за Божественной литургией. Отец Иоанн благословил устройство новой обители на Кавказе и преподнес в дар иеромонаху Иоанну свою рясу, которую тот впоследствии надевал лишь по великим праздникам.

Затем иеромонах Иоанн отправился в Пятигорск, где монах Сергей уже присмотрел участок на юго-западном склоне горы Бештау, которая напоминала афонские возвышенности.

С фотографическим снимком местности за окончательным разрешением отец Иоанн вновь направился в Петербург и еще раз посетил Иоанна Кронштадтского. Батюшка пообещал молиться об успехе благого дела и на карте крестом указывал место, где должен быть построен первый монастырский храм.

9 апреля 1903 года монахами было получено разрешение от директора Минеральных Вод В. В. Хвоцинского о выделении двадцати десятин земли в юго-западном квартале горы Бештау. 2 мая 1904 года состоялось освящение места храма будущего монастыря, как раз там, где указал кронштадтский старец. Так и зародилась монашеская общежительная община близ Пятигорска.

Первым настоятелем Второ-Афонской Успенской обители стал иеросхимонах Герасим (Попов).

К 1910 году на горе Бештау было большое монастырское подворье с молочной фермой, огородом, пасекой, фруктовым садом и сенокосами. Имел монастырь и свою типографию. Ежегодно из Пятигорска в совершалось два крестных хода: в день престольного праздника и в день памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия, в котором участвовали ученики приходских школ. К 1917 году в монастыре проживало 50 насельников.

Двадцатые годы стали для братии монастыря тяжелым испытанием. Начались грабежи, разбой. В годы богоборчества именно Второ-Афонская обитель стала оплотом Православия на Кавказских Минеральных Водах. За духовной поддержкой в обитель шли и священнослужители и миряне.

В 1922-1931 годах существовала Пятигорская обновленческая епархия. Раскольники заняли большинство приходов Кавказских Минеральных Вод. Однако несмотря на то, что обновленцы поддерживались местной властью и неоднократно предпринимали попытки отобрать у насельников Второ-Афонский монастырь, у них ничего не получилось. В архивах сохранился интересный случай, как был сорван обновленческий крестный ход из Пятигорска в Успенский Второ-Афонский монастырь.

В 1923 году в канун праздника Успения Пресвятой Богородицы женатый обновленческий «епископ» Александр Шубин решил повести раскольников в святую обитель. Вот как описывает эти события очевидица – монахиня Сергия (Клименко):

И вот подходит канун Успения. К настоятелю отцу Дорофею, настоятелю обители подходят обновленческие посланцы и просят принять их.

На гору поднимается обновленческий крестный ход во главе со стриженным, бритым "архиереем". И из монастыря в благоговейном молчании, неся с собой хоругви и иконы, — наш православный крестный ход во главе с настоятелем, монахами. Вот ближе, ближе сходятся крестные ходы и останавливаются, склонив хоругви. На стороне обновленцев было много дам, а с нашей стороны — монахи и станичники (казаки и казачки).

Когда подошли почти вплотную, обновленческий "архиерей" Александр Шубин падает на колени и с театральными жестами восклицает: "О, святая обитель, дай мне облобызать твои святыни!" В ответ на это староста Даниил Маркович Кохно, по благословению настоятеля, отвечает: "Гражданин Шубин, лобзанием ли предаешь Церковь Православную?!" И вдруг мы видим, как со стороны обновленцев к нам переходят пришедшие.

Шубин, увидев, что все симпатии богомольцев на стороне православных, разъяренный, вскочил с колен со словами: "Ну, Кохно, это тебе даром не пройдет", — и повернул назад. За обновленческим "архиереем" пошло всего несколько дам. А мы все, с пением псалмов, сияющие, вернулись в монастырь.

Всенощную служили на улице, потому что поместить народ в церкви не было возможности.

Конечно, такого позора обновленческий «архиерей» стерпеть не смог. С его подачи ОГПУ заводит групповое дело на православных священников региона Кавказских Минеральных Вод и мирян, большинство из которых приговаривают к двухлетней ссылке в Среднюю Азию.

Последний настоятель обители – он же и один из ее основателей, схиархимандрит Иоанн (в миру Иван Никифорович Мирошников) – неоднократно подвергся репрессиям со стороны советской власти, однако остался верным Православию, дожил до глубоких седин, снискал у Господа даров целительства и прозорливости, и почитается прихожанами местных храмов как исповедник.

Родился подвижник благочестия в 1868 году и с юности подвизался в Хиландарской обители на Афоне. В начале XX века его командировали в Россию для обустройства подворья Иоанно-

Богословской келии в горах Кавказа.

После революции на монастырь начались нападения безбожников и разбойников, желавших поживиться церковным добром. Жить на горе становилось все опаснее, многие монахи ушли в горы, в тайные скиты. К началу 20-х годов на подворье осталось лишь пятнадцать насельников, один из них – отец Иоанн, возведенный в 1921 году в сан архимандрита.

По благословению Патриарха Тихона, а потом и его преемника – митрополита Петра (Полянского) – часто отлучается в горы, где устраивает тайные скиты. На допросе в ОГПУ он скажет:

«Открывая тайные скиты, мы, с одной стороны, укрепляли веру, с другой – воспитывали кадры для борьбы с безбожием. На основании Священного Писания я считаю, что все, что является безбожным, – то от сатаны. Поэтому новая власть и все ее мероприятия и различные общественные организации – дело рук сатаны. Своих убеждений я никогда не скрывал».

В 1929–1931 годах архимандрит Иоанн входил в Епархиальный совет при владыке Никифоре (Ефимове).

В 1927 году принято решение закрыть монастырь, сильно приглянулась местность начальнику пятигорских чекистов. В монастырских постройках устраивают оздоровительный лагерь для сотрудников ОГПУ. Потом на месте обители организовали пионерлагерь, а в сороковых все здания на горе были уничтожены.

Практически вся братия Второ-Афонского монастыря подверглась репрессиям. Не избежал этой печальной участи и архимандрит Иоанн, которого взяли под стражу в 1921 году, но, не найдя доказательств преступной деятельности, отпустили. После закрытия обители отец Иоанн уехал в Астрахань, где служил в Иоанно-Предтеченском монастыре. После его закрытия вернулся на Кавказ и служил в Благовещенском храме города Минеральные Воды.

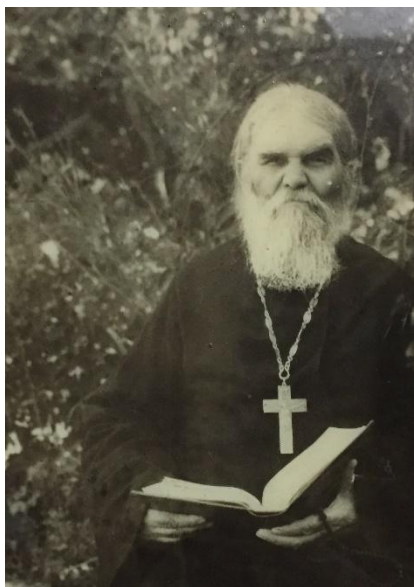
14 декабря 1931 года архимандрит Иоанн был арестован и осужден по статье 58-10. В обвинительном заключении значилось:

«Обвиняемые архимандрит Мирошников и монах Покровский вели активную контрреволюционную работу среди трудящихся Минеральных Вод, Ессентуков, Пятигорска и других городов, где впоследствии были сформированы отдельные нелегальные ячейки, охватывавшие своей деятельностью широкие слои населения. Основную роль как организатор и руководитель выполнял Мирошников, использовавший для своей контрреволюционной деятельности по обработке молодежи, колхозников и единоличников различные методы своей церковной практики в виде “тайных постригов”, “тайных исповедей”». 9 июня 1932 года отца Иоанна приговорили к ссылке в Северный край на пять лет.

После освобождения архимандрит Иоанн жил под надзором ОГПУ в Астрахани, в 1944 году был отправлен в Махачкалу. Там он, несмотря на запрет властей, возобновляет служение. Вскоре выслан в город Хасавюрт.

В 1945 году архиепископ Ставропольский и Владикавказский Антоний (Романовский) назначает архимандрита Иоанна настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы города Железноводска. С 1948 года архимандрит – штатный священник, а затем и настоятель Покровской церкви Пятигорска. Впоследствии отец Иоанн принимает великую схиму. Несмотря на преклонный возраст – более восьмидесяти лет – отец Иоанн бодр духом и телом, служит литургию по монастырскому уставу.

12 июля 1956 года после Божественной литургии старец отошел ко Господу. Похоронен схиархимандрит Иоанн в ограде Покровского храма Пятигорска. И сегодня к его могиле не оскудевает поток верующих. Несколько раз в год могилу отца Иоанна посещают братья восстановленного в 2001 году Успенского Второ-Афонского Бештаугорского мужского монастыря.

Еще один старец, переживший гонения и снискавший у Господа духовных даров целительства и прозорливости – иеросхимонах Стефан (Игнатенко).

Иеросхимонах Стефан (Игнатенко) (в миру Дмитрий Иванович Игнатенко) родился в 1886 году в селе Вознесенском Благодарнинского уезда Ставропольской губернии в семье терского казака Ивана Давидовича Игнатенко.

Учился отрок Дмитрий в церковно-приходской школе, с увлечением изучал Священное Писание. После смерти матери в 1898 году подросток решает уйти из дома и отправляется с паломниками на Афон. В 1908 году по рекомендации духовника Дмитрий отправляется в новое подворье афонской Иоанно-Богословской пустыни на горе Бештау. В 1914 году, в десятую годовщину основания монастыря и в день памяти преподобномученика и исповедника Стефана Нового, послушник Дмитрий Игнатенко принимает монашеский постриг с именем Стефан.

В монастырскую бытность отец Стефан пек просфоры, заведовал церковно-приходской школой для бедноты, служил в домовом храме. В 1916 году был рукоположен во иеромонаха.

Отец Стефан имел великий дар рассуждения. Он мог убедить пришедшего к нему ученого-вольнодумца, фанатичного сектанта или вовсе

неграмотного крестьянина в величии веры Христовой. При этом кроткого, молчаливого монаха отличали простота и истинная скромность, он никогда не настаивал на своем мнении, никому не навязывал своего.

Потрясения и скорби революции и последовавшего за ним обновленческого раскола отец Стефан переживал тяжело. В середине двадцатых годов он со своим келейником Серафимом Фетисовым отправился в Абхазию, в пустынь «Глубокую».

29 апреля 1930 года уединенный скит нашел отряд НКВД.

Монахов выгнали из келий и повели в Сухум.

6 мая 1930 года отец Стефан был обвинен по статье 58-21 УК ГССР (религиозная пропаганда). На допросах иеромонах Стефан держался спокойно, с достоинством и смирением отвечал на вопросы.

Этап, в который попал отец Стефан, направили в Тифлис. Из прибывших монахов власти образовали трудовую колонию – Совхоз № 1 Закавказского ГПУ Грузии. В мае 1932 года подошел срок освобождения отца Стефана и его братьев, однако отпустили лишь совсем старых и немощных. Остальным добавили еще по три года заключения, обвинив в религиозной пропаганде, которой узники якобы занимались посредством переписки с оставшимися на воле знакомыми.

В Грузии отец Стефан пробыл до 1937 года, а затем приехал в станицу Архонскую под Владикавказом. Приютили батюшку духовные чада, среди которых была семья будущего регента Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Матфея (Мормыля). Двенадцатилетнего Льва отец Стефан назначил пономарем. Отец Матфей вспоминал, что иеромонаха Стефана все любили, он создавал вокруг себя мир Христов. Возможно, именно дружба со старцем вдохновила юного Льва на пастырское служение.

В послевоенные годы батюшка часто переезжал по городам Северного Кавказа. При этом находил возможность помогать странникам, семьям репрессированных священников, отдавая нуждающимся последний кусок хлеба.

В 1949 году архиепископ Антоний (Романовский) принял отца Стефана в клир Ставропольской епархии. Владыка, сам прошедший лагеря и ссылку, старался всячески оградить иеромонаха Стефана от внимания властей, посылая его в дальние приходы. Постоянного места служения у старца не было – он считался командировочным священником. В 1950 году архиерей пожаловал отцу Стефану золотой наперсный крест.

Последним местом служения отца Стефана стал Кисловодск, в Пантелеимоновском храме. Знакомые купили для него небольшой домик на окраине, а служил батюшка в центре города, куда добирался пешком, несмотря на преклонный возраст и слабое здоровье.

В 1965 году Пантелеимоновский храм закрыли. И старец стал принимать людей, идущих к нему за молитвенной поддержкой и наставлением, у себя дома. Также он числился духовником благочиния Кавказских Минеральных Вод и регулярно исповедовал священников.

15 августа 1968 г., в день памяти первомученика архидиакона Стефана, игумен Матфей (Мормыль) постриг своего наставника в великую схиму.

Свою кончину старец предвидел и подготовил духовных чад к расставанию. Отец Стефан почил о Господе 13 февраля 1973 года, накануне праздника Сретения Господня.

Похоронен подвижник веры на Седлогорском кладбище Кисловодска. Над его могилой устроена надгробная часовня, в которой не смолкает зауспокойная молитва. Люди идут сюда со своими нуждами и скорбями и получают утешение и укрепление. Так же как и к месту упокоения отца Иоанна (Мирошникова) в Пятигорске, сюда, несколько раз в год, прибывают и братия возрожденного монастыря.

В комиссию по канонизации Пятигорской и Черкесской епархии приходят письма с рассказами о молитвенной помощи отца Стефана, как при жизни, так и по его блаженной кончине. Случаи чудесных исцелений, неожиданного освобождения из мест заключения, рождения долгожданных детей. Исповедник и подвижник веры иеросхимонах Стефан и по сей день не оставляет своих духовных чад.

Но многие насельники Второ-Афонской обители не пережили годы гонений. Мы знаем о двух убиенных насельниках. Это инок Дмитрий и ктитор монастыря Дмитрий, их имена поминаются за богослужением. К расстрелу за антисоветскую агитацию был приговорён иеромонах Леонтий (Свиридов), служивший в монастыре с 1904 года до самого закрытия.

Несмотря на старания безбожников, святое место на горе Бештау возродилось спустя полвека. В 2001 году Успенский Второ-Афонский Бештаугорский мужской монастырь был возрожден.

В марте 2011 года, путем выделения из состава Ставропольской епархии региона Кавказских Минеральных Вод, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии была восстановлена Пятигорская епархия. Правящий архиерей архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт стал насельником святой обители. А в 2012 году решением Священного Синода Русской Православной Церкви владыка был назначен ее Священноархимандритом (настоятелем).

Богослужения в монастыре совершаются ежедневно.

В 17.00 - вечернее уставное Богослужение.

6.30 - полунощница, утренняя, часы и Божественная литургия. За последние годы вся братия обители посетили монастыри Святой Горы Афон. В обители есть своя библиотека и церковно-исторический музей. С 2014 года ведется строительство в византийском стиле главного храма в честь Успения Пресвятой Богородицы.

